

*П. И. Корякин*

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ В. В. ПОПЕСКО  
О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕВИЗИИ НЕЛЬКАНСКОЙ ОДНОКЛАССНОЙ  
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В 1914 Г.**

**Аннотация:**

Использованные для написания данной статьи документы относятся к первой четверти XX в. и отражают особенности работы епархиальных наблюдателей во время ревизий церковно-приходских школ того периода. В статье раскрывается транспортная логистика до назначенного В. В. Попеско пункта, дается этнографическая характеристика местного населения, описываются климато-географические особенности края. Актуальность исследования заключается в раскрытии особенностей работы епархиального наблюдателя в условиях зимнего периода и отдаленности инспектируемой школы. Новизна работы состоит в подробном описании работ, выполненных епархиальным наблюдателем в Нельканской одноклассной церковно-приходской школе. Цель данной статьи — освещение и анализ фактографических данных о работе епархиальных наблюдателей в Якутии. Результатом является введение в научный оборот новых сведений из архивных источников о деятельности Якутской епархии в области народного просвещения.

*Ключевые слова:* Якутская область, Якутская епархия, духовное образование, епархиальный наблюдатель, Нельканская одноклассная церковно-приходская школа, Нельканская Благовещенская церковь, Попеско Виссарион Васильевич

В Национальном архиве РС (Я) в фонде Якутского епархиального училищного совета хранится дело «Доклад епархиального наблюдателя Попеско Виссариона Васильевича о результатах ревизии Нельканской и Петропавловской одноклассных церковно-приходских школ. 28 февраля — 23 сентября 1914 г.» на 64 листах [1]. Сведения о Нелькане датированы 22 марта 1914 г.

В документе подробно прописывается транспортная логистика на протяжении всего пути следования наблюдателя, дается этнографическая характеристика местного населения (русских, якутов и тунгусов), описываются климатогеографические особенности края. Епархиальный наблюдатель указывает на трудности и проблемы в образовательной системе

инспектируемых школ, необходимость повышения жалования учителям, дает оценку их деятельности и анализ учебного процесса, уровня знания учеников, а также рекомендует расширение существующего школьного здания и открытие «передвижных», или «походных», школ для населения края, ведущего кочевой образ жизни.

Первые духовные школы появились в Якутском крае в XVIII в. после Указа Петра I от 1714 г. о христианизации нерусского сибирского населения. До 1870-х гг. при некоторых якутских церквях существовали школы, затем в связи с проведением реформы образования эти школы перешли в ведение Министерства народного просвещения.

С конца 1880-х гг. начинается возрождение духовного образования. К 1892 г. в епархии действовало 44 духовных школы (1 двухклассная, 25 одноклассных и 13 школ грамоты), в которых насчитывалось 377 учащихся.

К 1918 г. структура духовного образования Якутской епархии состояла из епархиального училищного совета с отделениями во всех округах, духовной семинарии и соединенного с ней духовного училища, епархиального женского училища и системы церковно-приходских школ и школ грамоты, подчиненных местным духовным органам. Епархиальный училищный совет отчитывался о своей деятельности перед учебным комитетом Синода и училищным советом, заведовавшим церковно-приходскими школами, школами грамоты, начальными школами при духовных семинариях и училищах.

Содержание духовных учебных заведений епархии производилось из специальных средств, выделяемых по смете Синода из взносов попечительства и православного церковного братства Христа Спасителя при Якутском Спасском монастыре, церковных сборов и частных пожертвований. Обеспечение учебными пособиями и литературой было обязанностью Якутского епархиального училищного совета.

К началу XX в. в епархии действовало более 60 церковно-приходских школ и школ грамоты. Преподавателями являлись члены причта. После установления советской власти духовные учебные заведения были частично закрыты, частично переданы в подчинение наркомату просвещения.

Училищный совет в Якутской епархии был образован в ноябре 1889 г. Председателем совета с конца XIX в. назначался ректор духовной семинарии. К началу XX в. совет имел уездные отделения во всех округах области.

Должность епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Якутской епархии «для ближайшего заведования и непосредственного руководства самими школами» была учреждена 1 января 1894 г. В обязанности епархиального наблюдателя входил надзор за состоянием церковно-приходских школ [2, с. 178–180].

Школьная сеть по округам и городам, входящим в состав Якутской области, была создана в 1910 г. инспектором народных училищ Якутской области Иваном Григорьевичем Бычковым-Протодияконовым совместно с уездным наблюдателем церковных школ Якутского округа священником Алексеем Волковым [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 1].

Кандидат богословия Виссарион Попеско (впоследствии написавший доклад о результатах ревизии Нельканской и Петропавловской одноклассных церковно-приходских школ) 20 января 1911 г. решением якутского отделения епархиального училищного совета на основании указа Святейшего Синода от 11 августа 1911 г. был назначен епархиальным наблюдателем церковных школ [1, ф. И-287, оп. 3, д. 68, л. 12].

Практически сразу после своей нельканской инспекции, в сентябре 1914 г., Попеско добровольцем вступил в ряды действующей армии в составе Дунайского полка [1, ф. И-287, оп. 1, д. 109, л. 6] и поехал на поля сражений Первой мировой войны. Богатая библиотека Попеско, которую он оставил в Якутске, насчитывала 289 книг и более 500 журналов и брошюр [1, ф. И-287, оп. 1, д. 109, л. 13–27 об.].

Применительно к урочищу Нелькан того периода известно, что 11 мая 1914 г. в нем проживало всего 26 семей с общим количеством скота в 196 голов (29 лошадей, 40 быков и 127 коров) [1, ф. И-348, оп. 1, д. 916, л. 5].

В 1902 г. священник Василий Мальцев при Нельканской церкви Благовещения Божией Матери открыл небольшую церковно-приходскую школу. Из материалов отчета 1903 г., составленных горным инженером В. Е. Поповым, известно, что селение Нелькан состояло из 12–15 домов, расположенных на покатом берегу реки Май.

Тот же священник Нельканской церкви Василий Мальцев — до появления исследователей чудо-пещеры «Чертово жилище» (Ципандинская пещера), упоминаемой в докладе епархиального наблюдателя Попеско, сумел пройти и составить карту залов пещеры. Василий Мальцев не только развеял миф, но и смог объяснить дым (пар), исходящий в зимнее время к небесам из стен пещеры [3].

Примечателен тот факт, что В. В. Попеско составил также опись нельканской школы, датированную 22 января 1914 г., по которой школьное здание со всеми пристройками принадлежало Церкви, так как было «построено бывшим церковным старостой Нельканской Благовещенской церкви Степаном Николаевичем Харитоновым (ныне умер) в 1902 г. из остатков леса церковного здания, церковными же рабочими, с отнесением некоторых расходов из личных средств Харитонова» [1, ф. Р-25, оп. 1, д. 167, л. 18].

Ревизия церковных школ Якутского округа епархиальным наблюдателем Попеско была предпринята с благословения Его Преосвященства

Преосвященнейшего Мелетия, епископа Якутского и Вилюйского, с 23 декабря 1913 г.

В период времени с 23 декабря 1913 г. по 14 февраля 1914 г. (день возвращения в Якутск) были проверены две наиболее отдаленные школы округа — нельканская (21, 22 и 23 января) и петропавловская, относящиеся к приходу Усть-Майской Свято-Матвиевской церкви (7 и 8 февраля).

Обе школы являлись одноклассными церковно-приходскими и были расположены по Якутско-Нельканско-Аянскому почтовому тракту, тогда уже закрытому (нельканская — в 944 верстах (1 007 км), а петропавловская — в 344 верстах (367 км) от Якутска).

Почтовое, регулярное и быстрое, сообщение существовало только между Якутском и Амгой, т. е. на протяжении 178 верст (190 км). Далее, от Амги до самого Нелькана, сообщение осуществлялось на частных или «вольных» подводах. Путь от Усть-Маи до Нелькана, таким образом, пролегал от юрты до юрты, преимущественно по льду реки Маи, с более редкими «перегонами» по суше (тайге).

Население по Мае, между Усть-Майской церковью и Нельканом, составляли преимущественно тунгусы, потом якуты. А в трех местах — на «Чавде», «Чурине» и «Хахаре» — не обьякутившиеся, сохранившие свой национальный облик и язык русские.

Как пишет Попеско, «русское влияние здесь оказалось достаточно сильным; так что из инородцев — жителей этих примайских пунктов некоторые, если и не совсем ассимилировались с русскими и не обрусели вполне, зато достаточно хорошо говорят по-русски, переняли обычай строить свои жилища (по образцу русских домов, а не юрт). Таковы пункты по той же Мае: “Правая”, “Серги”, “Эрьи-Хая” и “Джегди”, — где некоторые члены живущих здесь семейств, особенно старики, достаточно хорошо говорят по-русски: в этом сказалось влияние бывших насельников этого края — русских крестьян, переселявшихся на берега Маи из внутренней России и других мест Сибири по предложению правительства и содержащих почтовую гоньбу на открытом тогда вышеупомянутом Якутско-Нельканско-Аянском тракте.

Но более сказалось на тунгусах Майского ведомства влияние якутов, особенно на живущих в приходе Усть-Майской Св.-Матвиевской церкви, а затем — на населяющих именно пункты по р. Мае. Можно сказать, что здешние тунгусы совершенно обьякутели по образу жизни: перешли на оседлое состояние, поселившись в юртах и забыв свои “урасы” (палатки), занимаются, наряду с рыболовством и пушным промыслом, также и сельским хозяйством; по языку же — совершенные якуты» [1, ф. Р-25, оп. 1, д. 167, л. 4–6].

Интересно, что этнография Нелькана по прошествии пяти лет представляла примерно ту же картину. В донесении Нельканского комитета общественной безопасности и продовольствия в Якутскую уездную земскую управу о вопросах учреждения земского самоуправления в Нельканском районе от 10 мая 1919 г. написано, что «...Нельканское селение состоит только из 20 дворов, не исключая из этого числа дома церковного причта, школы и казенного дома для помещения милиции. Жители — владельцы домов, принадлежат к разным обществам, есть крестьяне, инородцы и тунгусы разных ведомств, следовательно, в Нельканском селении жители по существу дела, объявляются временно проживающими, и все казенные подати и прочие повинности и налоги взимаются с них теми обществами, в которых они состоят по происхождению.

Кроме временно проживающих в Нелькане состоят родовичи тунгусы, коих считается четыре бродячих рода: Кюрбюгдинский, Бытальский, 1 и 2 Эжанские и один кочевой род Мякигирский. Все эти 5 родов ведут жизнь бродячую, не имея оседлости, существуя от заработка по перевозке чая, оленеводства и зверопромышленности. Казенные подати и внутреннюю повинность тунгусы вносят исправно, недоимок за собой не имеют, статистики оленеводства родовыми правлениями не ведется. Но к общему сожалению, тунгусский элемент находится в неоплатной задолженности представителям торговых фирм в Нелькане. Во всех 5 тунгусских родах муж. и жен. пола и детей, по правильному ведению церковных метрических книг, значится 2 500 душ» [1, ф. Р-392, оп. 1, д. 181, 3–4].

О земледелии среди насельников края Попеско пишет, что на якутах и тунгусах сказалось влияние русских — содержателей бывших на Мае почтовых станций, а также русских скопцов, живших (до 1905–1907 гг.) на Алдане, близ устья Маи — в Петропавловском и Троицком селениях. Ближе к Нелькану, в самом Нелькане и южнее опыты с хлебопашеством, хотя и применялись, но не дали достаточных результатов, а огородничество было развито только на Нелькане — у живущих здесь обывателей: батюшки, диакона, урядника, фельдшера, купцов, учителя школы, который совместно с семьей сторожа развел при школе маленький огород.

Отсутствие постоянного «тракта» от Амги до Нелькана стало причиной сообщения между этими пунктами на «протяжных». Путешествие на «перекладных» — от юрты до юрты, т. е. от бывшей станции до станции, стоило уже значительно дороже. Поэтому Попеско проехал путь на более дешевых, «протяжных» [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 7].

Как наиболее достопримечательное место на всем пути следования Попеско упоминает так называемую Чертову пещеру, находившуюся

в двух верстах от юрты «Ускун». Вот как описывает наблюдатель виды этой пещеры: «Название... пещеры следует признать неудачным, так как жилище “духов злобы” — несомненно мрачное, смрадное и скучно-унылое. У этой же пещеры вид гораздо более привлекательный: даже самый вход в нее привлекательный и сурово-красив даже в зимнее время. По входе в самую пещеру вступаешь предварительно в переднюю “залу”, потолок (свод) коей, наподобие хрустального свода, так и сверкает разсыпанными по нему льдинками и сияниями самой разнообразной причудливой формы; по “карнизам” (“выступам”) залы виднеются сосульки-льдинки, принявшие — вследствие методичного падения капель — форму толстых стеариновых или электрических “свечей”, установленных в своего рода “канделябрах”. “Пол” этой грандиозной пещерной “залы” усыпан “алмазами” и “бриллиантами”, образовавшимися из тех же блесков — льдинок и снежинок... Из этой главной “залы” имеется ход далее — вглубь земли, где говорят — красоты и великолепия еще более. Но о красотах этих подземелий предоставим рассказать тем, кои побывали и там. Нам же пришлось побывать (28 января сего года, по возвращении — на обратном пути от Нелькана) только в описанной “передней” или главном “зале” и получить приятное впечатление от открывавшейся восхитительной картины... Взгляды и самих туземцев на эту пещеру также не соответствуют мрачному названию ея: близ живущие туземцы извлекают даже практическую пользу от сей пещеры, собственно от вышеназванного передняго “зала” ея: они хранят здесь, в летнее время, продукты — съестные припасы, в виде целых туш убитых ими “сохатых”, диких оленей, или даже медведей и т. п.; обратив так.[им] обр.[азом] в погреб этот естественный ледник. Температура в нем и в летнее время очень низка: говоря научно, не поднимается выше 0°, или, как говорят сами невежественные туземцы, “без теплой одежды в пещере не выси- деть и летом более минуты”... Дивен Бог наш во всех Своих творениях!» [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 7 об., 8].

Только на тринадцатые сутки Попеско доехал до самого Нелькана, где и должен был проверить состояние местной школы. По его сведениям, Нельканская одноклассная церковно-приходская школа находилась в селении («урочище») Нелькан приблизительно в 1 000 верст (1 067 км) от Якутска. Современное расстояние от Якутска до Нелькана по трассе составляет 1 168 км, по прямой — 604 км [4].

Вот как Попеско описывает Нелькан: «Селение это является центром обширнейшаго “Нельканского” прихода и расположено на правом берегу р. Май, при впадении в нее речки Нелькан. Самое селение — небольшое: менее 20 дворов, кои составляют, кроме причта, учительскаго персонала школы, местной администрации (в лице полицейскаго урядника)

и врачебного персонала (в лице медицинского фельдшера), — главным образом купцы и крестьяне, с небольшим числом казаков; частные: а) якутские мещане — в числе 7 душ обоего пола (5 муж.[чин] 2 женщ.[ины], не считая детей). Но по своему торгово-промышленному значению Нелькан является довольно видным пунктом: здесь — главный склад чаев, доставляемых из пограничных китайских пунктов для всей Якутской области. Чай доставляются предварительно в Аян (бывший “штатный” порт) — летом, на пароходах; оттуда сухим путем (зимники) — на оленях (до перевала через Джугджур) и лошадях — в Нелькан. Здесь чаи остаются до весны, наступающей в этом районе в начале мая. В это время чаи справляются на “баржах” или “паузках” вниз по р. Мае и Алдану — до устья последнего, а отсюда их ведет на буксире — вверх, по р. Лене — до Якутска нарочито высланный навстречу пароход. Часть чая и других товаров из Нелькана (с Аяна) доставляется в Якутск и непосредственно на пароходах, совершающих, как выше сказано, 3 рейса в теч.[ение] летней навигации.

Благодаря такому своему торгово-промышленному значению, Нелькан представляется, по сравнению с другими расположенными в бассейне Маи и Алдана пунктами, — наиболее благоустроенным; несмотря на свою значительную отдаленность от культурных центров: Якутска (почти на 1 000 вер.) и Охотска (до 700 вер. — по прямому направлению, чрез Аян же — и больше).

Жизнь в Нелькане — мало дешевле, чем в других отдаленных пунктах области: цены на предметы потребления первой необходимости стоят высокия; но зато здесь в продаже имеется всегда (за редк.[им] исключ.[ением]) все необходимое, благодаря удобному и довольно дешевому провозу товаров и припасов — из Якутска и Аяна.

Приход Нельканской Св.-Благовещенской церкви, как самостоятельная единица, открыт не очень давно: лет 15 тому назад; раньше же этот приход входил в состав прихода Усть-Майской Св.-Матвиевской церкви (постр.[оенной] в 1858 г.). Первым священником отдельного нельканского прихода был о. Василий Мальцев (служ.[ил] раньше на Усть-Мае), умерший в 1909 г. в Нелькане и там же в ограде церкви похороненный; оставивший по себе светлую память, как пастырь добрый — ревнующий о своих пасомых. Нынешний священник — о. Михаил Голомарев является, таким образом, вторым священником этого прихода» [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 8–9].

Этот священник Нельканской Благовещенской церкви записан в списке жителей урочища Нелькан за 30 июня 1914 г. и проходит там в составе семьи из 5 человек (мужа, жены, двух сыновей и сестры мужа) [1, ф. И-348, оп. 1, д. 916, л. 7].

Про саму церковь Попеско пишет: «В настоящее время церкви в Нелькане нет, так как таковая сгорела в декабре 1910 г., просуществовав около 10 лет. Вместе с церковью сгорело и все ее имущество, — вся церковная утварь, хранившаяся в церкви же; в селении осталась лишь небольшая часовня с алтарем (обычно здесь). Эта часовня стараниями местного батюшки и щедродателей, а также и любовью всех прихожан скоро снабжена была всем необходимым для богослужения, украшена св. иконами и утварью, и в настоящее время заменяет церковь. Часовня — светлая и чистенькая, содержится образцово; по своим малым размерам она может вместить не более 50 челов.[ек] (и то будет уже тесно), т. е. — едва лишь живущих на собственно Нелькане, взрослых и детей. Между тем, в приходе довольно много населения вообще: в окрестностях Нелькана, в разном, — по большей части [на] значительном расстоянии от него, — живет свыше 1 500 д.[уш] об.[оего] пола; а именно: а) местных аборигенов — тунгусов разных родов — 133 д. об. п. (77 мужч. [ин] 56 женщ.[ин]) и в) инородцев (якутов), временно проживающих — 154 д. об. п. (122 мужч. и 32 женщ.); а всего взрослых, считая и взрослых обывателей самого селения Нелькан, — 1 639 д. об. п. (918 мужч. и 721 женщ.). На это число взрослого населения приходится детей школьного (приблизительного) возраста: а) якутских мещан — 3 д. об. п. (1 мальч. [ик] и 2 дев.[очки]); г) тунгусов разных родов — аборигенов данной местности — 231 д. об. п. (129 мальч. и 102 дев.); д) детей временно проживающих здесь тунгусов — 32 д. об. п. (23 мальч. и 9 дев.); и е) детей инородцев (якутов), временно проживающих — 14 д. об. п. (9 мальч. и 5 дев.); а всего — 295 д. об. п. (169 мальч. и 126 дев.): из них всех до 2/3, т. е. около 200 д. об. п. — вполне школьного возраста... Само собою разумеется, что на такое количество населения вообще недостаточно маленькой часовни, а требуется обширная церковь — достаточно вместительный храм. Постройка последнего составляет предмет особенных забот местного епархиального начальства, прихожан-нельканцев, самого несчастного случая пожара бывшей в Нелькане церкви. В настоящее время вопрос об этой постройке находится в стадии благоприятного разрешения и осуществления. В настоящее время идут приготовления к постройке новой церкви на Нелькане: заготавливается материал (имеется уже до 300 шт. бревен и порядочно плах); собираются пожертвования: деньгами (по подписному листу числится уже около 4 000 руб.) и вещами: церковно-богослужебную утварь и священными предметами. Имеется основного капитала — 4 000 руб., отпущенных, по распоряжению Его Преосвященства, Якутской духовной консисторией (из капитала, пожертвованного полковн.[иком] Е-ным)» [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 9–10].



Из рапорта причта и старосты Нельканской Благовещенской церкви епископу Якутскому и Вилюйскому Мелетию от 8 августа 1915 г. мы узнаем, что «постройка новой церкви в Нелькане почти окончена... является возможным совершать в новом храме богослужения» [1, ф. И-226, оп. 2, д. 7780, л. 78]. А в докладе Якутской духовной консистории епископу Якутскому и Вилюйскому Мелетию от 12 сентября 1915 г. говорится о получении разрешения для «совершения богослужений во вновь построенной Нельканской церкви» [1, ф. И-226, оп. 2, д. 7780, л. 79].

Нельканская одноклассная церковно-приходская школа помещалась в собственном здании, пожертвованном в 1900 г. якутским мещанином Степаном Харитоновым, строителем сгоревшего храма на Нелькане. Попеско пишет: «Помещение — славное и удобное: просторный класс (3х3 саж.); учительская комната (квартира учит.[еля] — тех же размеров), вторая комната, предназначенная также учителю (1,5 х 2,5 саж.) и обращенная в комнату для сторожа, просторная передняя — раздевальня (1,5 х 3,5 саж.), сени с тамбуром и чулан (холодная кладовая). Комнаты — все высокие (чем вообще отличаются дома на Нелькане) и достаточно светлые; только класс несколько темен: в нем только 3 окна (размер стек. 7х8 вер.), в 6 стек.[ол] каждое. Все 3 окна — по одной стене, т. е. приходится все с одной южной стороны. Дом — не очень теплый, так как в сем году голландка не совсем в порядке: пришлось поставить железную печь в углу класса, и это побороло холод. Содержится помещение школы образцово, благодаря заботам о.[тца] заведующего и учителя, а также благодаря отличному сторожу при школе (из русских, далее отчасти из духовного звания; семейный)» [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 10 об., 11].

В 1913 г. в школе было 12 детей: 8 мальчиков 4 девочки, в возрасте от 8 до 14 лет; из них 5 русских (4 мальчика и 1 девочка), 5 якутских (2 мальчика и 3 девочки) и 2 тунгусских мальчика. В 1912/13 учебном году учащихся было 15 детей, а в 1911/12 учебном году — 18 детей.

В школе обучались преимущественно дети самих нельканских обывателей: собственные дети или приемные («воспитанные»). Учащиеся школы подразделялись на 4 группы: а) приготовительную (2 мальчика), б) младшую (2 мальчика и 2 девочки), в) среднюю (2 мальчика и 1 девочка) и г) старшую (2 мальчика и 2 девочки).

Занятия в школе вели: по Закону Божию и церковному пению — приходской священник, он же и заведующий школой — Михаил Голаморев (с начальным образованием); по остальным предметам — особый учитель — П. Мальцев, окончивший 6 классов Якутского реального училища, имеющий звание учителя начального народного училища Министерства народного просвещения.

Успехи учащихся по Закону Божию, русскому языку (устному) и чиstopисанию оказались довольно удовлетворительными; очень хороши — по церковному пению; довольно слабыми — по церковнославянской грамоте (в средней группе) и наиболее слабыми — по арифметике (особенно в 3-х младших группах: приготовительной младшей и средней)» [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 11 об.].

Попеско пишет: «По Закону Божию дети отчетливо знают текст молитв; сносно рассказывают (за мал.[ым] исключ.[ением]) из священной истории, особенно недавно пройденное, а в старшей довольно хорошо знают курс богослужения (прошли до 3-ей части Божественной литургии), причем — в этой группе довольно хорошо понимают курс священной истории. С другой стороны, в младшей и приготовительной группах недостаточно тверды в объяснении молитв и в младш.[ей] гр.[уппе] в знании свящ.[енной] истории: пройденный курс ее понимают слабо, а текущий урок рассказывают вяло и преимущественно на помогах — при помощи учителя, задающего частые вопросы.

По церковному пению успехи, как уже сказано, очень хороши: дети прекрасно поют, по слуху, в 2 голоса — молитвы, песнопения церковных служб, на гласы (в старш.[ей] груп.[пе] усвоили осмогласие), причем поют правильно: именно мелодию каждой песнопения, как то и требуется; отлично поют также гимн: “Боже, Царя храни” и знают другие гимны и народные или детские песни. Некоторые из сих последних, после спетых церковных песнопений, дети спели нам по нашему предложению, в классе же (из числа тех, какие они пели на “елке” этого года, устроенной для них, а также и для всех детей, нельканцев в доме бабушки). С нотами учащиеся еще не ознакомлены; но наличность руководств по обучению нотному пению и наличность певческих сборников, особенно полученных в последнее время (из числа присланных от издательской комиссии училищного совета при Святейшем Синоде). Все это, несомненно, позволит о. учителю пения в сей школе — довольно основательному знатоку церковного пения — восполнить и этот пробел в усвоении программы этого последнего предмета.

По церковнославянской грамоте, преподавание коей вопреки “пример.[ной] распредел.[ительной] програ.[амме]” в нельканской школе имело доселе место только в средней (3-го года) и старшей (4-го года) группах, в младшей же (гр.[уппе] 2-го года) еще не начиналось. Успехи довольно сносные собственно только из чтения (особенно в старшей группе), но по части перевода довольно хромают в обеих группах (особенно в средней); по части же знания церковнославянского письма и нумерации средняя группа еще не удовлетворительна; старшая же, хотя и несколько лучше, но все же недостаточно хороша (лучше других в этой группе девочка — первая вообще ученица школы).

По русскому языку: в подготовительной группе один ученик пока еще не одолел всей азбуки и, хотя и читает (на пройд.[енные] буквы), но довольно слабо.

В младшей группе все более или менее удовлетворительно читают, правильно произнося начертанные буквами звуки, а также и рассказывают. Но то и другое — чрезвычайно вяло и монотонно, стихотворений мало знают. Письменная часть слаба, так как с самого начала применяется почти исключительно только один вид письменного упражнения — списывание с книги. Из средней группы читают лучше, хотя также недостаточно выразительно: как сразу, так особенно стихотворения и басни, коих знают мало. Из прочитанной статьи могут выделить главную мысль и передать своими словами детали содержания. Но письменная часть и в этой группе хромает, так как мало упражнялись в диктовке и самостоятельных письменных упражнениях. Более удовлетворительны успехи из русского — по устному и письменному — в старшей группе, на которую учитель, вопреки задачам и целям педагогики и школы, сосредоточил главное свое внимание. В этой группе довольно хорошо читают, особенно сразу, диктовку пишут удовлетворительно; но в произведениях, а особенно в “сочинениях” или собственно самостоятельных письменных работах они еще оставляют желать много лучшего, особенно мальчики.

По арифметике успехи, как выше замечено, только в старшей группе довольно удовлетворительны; в средней же недостаточно твердо знают деление, а в младшей знают только первые два действия: сложение и вычитание. Очень смутное представление имеют об умножении и никакого о делении. О подготовительной группе приходится сказать еще меньше того: здесь знают даже не “присчитывание” и “отсчитывание”, а только один счет — прямой и обратный, в пред.[елах] 10 (порядковый)... Характерно, что учитель сам — со специально-математическим образованием (реалист), почему и должен был бы отличиться именно по арифметике!.. Во всех группах мало практиковался беглый счет; упражнения — более письменные и именно решение примеров, задачи же — почти только в старшей и отчасти в средней гр.[уппе]. В старшей хорошо решают задачи, с планом, ясно формулируя его; но зато самая задачи избираются наименее сложные, дающая мало пищи для развития сообразительности или “смекалки” в учащихся. Программу пройдут, вероятно, только в старшей группе; в средней же доселе вращались в пред.[елах] 100 (полагается в пред.[елах] 1 000), а в младшей — в пред.[елах] 20 и 100 — кругл.[ыми] десятками только (полагается, по “пример.[ной] распредел.[ительной] програ.[амме]” — в пред.[елах] 100 вообще. В довершение всего, отвечают дети и по сему предмету вяло: по “стеснительности”

здешних детей вообще, или же по “новизне” для них посетившего “редкого гостя”...

По чистописанию успехи учащихся вообще хороши. Но работы по сему предмету очень мало разнообразятся. Несмотря на то, что и в прогр. [амме] по сему предмету имеется достаточно указаний по этой части, особенно для старшей группы (практическ.[ой] цели чистописания).

Сам учитель, по своему образованию, мог бы еще отлично преподавать детям дополнительно рисование по клеткам или “черчение”... Впрочем, если бы эта школа чаще посещалась членами церковно-школьной инспекции или наблюдательной корпорации, если бы чаще поступали бы сведения о деятельности этой школы от о. заведующего последнего; то — несомненно — успехи и этой отдаленной школы епархии подвинулись бы вперед. Да даст Бог!» [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 12–14].

На прощание Попеско роздал детям нательные крестики — благословение Его Преосвященства. Подарком дети были очень обрадованы, получив при этом и соответствующие наставления: как вести себя и поступать в жизни, чтобы достойно «нести крест свой» и заслужить внимание и «благословение владыки — архипастыря и Самого Владыки неба и земли — Пастыря Начальника Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 14].

Школа, ее внутреннее помещение и наружный вид, учащиеся во главе с учителем и вместе со сторожем школы были сняты Попеско на фотографический (невысокопробный) аппарат.

Школа имела попечителя в лице местного купца П. Д. Филиппова. Кроме ежегодного взноса (по 25 руб.), он снабжал школу письменными принадлежностями, а беднейших учащихся — одеждой во время «елки», устраиваемой в школе, или у батюшки, или у самого попечителя для всех нельканских детей. Для школы Филиппов в 1913 г. привез из Якутска 7 парт (6 двухместных и 1 одноместную) хорошей работы, лакированных, приобретенных в Якутске [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 14 — 14 об.].

В своих выводах по поездке Попеско пишет:

«1. Ввиду того, что наличная в Нельканском селении одноклассная церковно-приходская школа, за отсутствием пансиона при ней, не может обслуживать нужды в образовании детей прихожан, живущих вне и вдали от Нелькана, особенно детей тунгусов, — необходимо было бы открытие пансиона при сей школе, на тех же вышеуказанных условиях (содер. [жать] его от общества и от казны); для чего потребуется некоторое расширение существующего школьного здания. Надлежащее выяснение сего вопроса желательно отложить до получения ответа на него от собрания тунгусов, на обсуждение коих нами предложено было этот вопрос — в отношении на имя о. заведующего школою (от 24 января с. г. за № 12).

2. Среди в собственном смысле бродячаго населения этого прихода желательно было бы открытие “передвижных”, или “походных”, школ. Но открытие и содержание таких школ сопряжено с такими неудобствами и препятствиями, что вряд ли осуществимо: особенное затруднение может встретиться при отыскании учителей в эти “передвижные”, или “бродячия”, школы.

3. Полезная деятельность попечителя Нельканской одноклассной ц.[ерковно]-прих.[одской] школы П. Д. Филиппова, — хотя еще и довольно кратковременная, — заслуживала бы того или иного поощрения от совета Якутского епархиального управления. Того же заслуживала бы и рачительная деятельность попечителя петропавловской одноклассной ц.[ерковно]-пр.[иходской] школы, И. Н. Волкова. Особенного поощрения заслуживает строитель-жертвователъ здания нынешней Нельканской одноклассной церковно-приходской школы Степ.[ан] Никол.[аевич] Харитонов; тем более что почтенный дар маститого жертвователя никаким актом внимания, по-видимому, не отмечен со стороны приивших сей дар...

По обеим школам: относительно обеспечения их учительским персоналом и улучшения учебно-воспитательной части в них...

1) Принимая во внимание дороговизну жизни и тяжелыя вообще условия службы в этом отдаленном глухом краю Якутской епархии, необходимо было бы увеличение содержания преподающим в церковно-приходских школах этого района: существующих петропавловской и нельканской и будущих школах (в случае открытия таковых здесь) — хотя бы до 720 руб. в год одному учителю (кроме законоучителя, вознаграждение коему — согласно положенному регистру: 100 руб. в год). Применительно к окладам, непрошиваемым для другой отдаленной школы того же Якутского округа: Оймяконской одноклассной ц.[ерковно]-прих.[одской] школы, а также и для школы Верхоянского и Колымскаго округов и Охотскаго уезда епархии, — вместо ныне положенных во всех них школах 600 руб. в год; тем более что последний оклад — по акту 21 июня 1910 г., продолж[ение] 12 июля 1913 г. — определен и для школ более культурных округов и пунктов местной области, в коих условия жизни и службы легче, чем в рассматриваемом глухом углу Якутского округа...

Ввиду обнаруженной некоторой слабости занятий в нельканской школе — по предметам самого учителя ея, а также и для пользы дела вообще, — желательно посещение этой школы членами церковно-приходской инспекции, и в частности о.[тцом] уездным наблюдателем, по крайней мере однажды в 3 года, притом именно в учебное время, зимним путем (как оказывается, довольно дешевым и доступным). Так как поездка на пароходе для посещения этой школы, отодвинув производство экзаменов

в ней до 11 июня (когда пароход первый раз приходит в Нелькан), представляется недостаточно целесообразной именно потому, что позволит лишь узнать учеников на экзамене, — притом не всех застанет (многие из остальных групп — кроме выпускной — к концу года, особенно в “затяжных” случаях, — перестают посещать школу). Вследствие чего такая поездка — летняя — не дает цельного впечатления об успехах этой школы. Посещение же последней и летом ввиду удобств, доступности и дешевизны, может быть сделано и “вне очереди”, т. е. помимо зимнего посещения школы в тот или другой учебный год. Для “зимней” поездки в Нелькан в настоящее время желательно было выдавать о.[тцу] уездному наблюдателю некоторое пособие. С увеличением же вознаграждения уездной церковью — школьной инспекции, посещение нельканской школы местною уездною инспекцией, как и петропавловской школы, — должно быть ежегодным, как и посещение всех других школ округа» [1, ф. И-287, оп. 1, д. 80, л. 23–25].

Таким образом, доклад епархиального наблюдателя В. В. Попеско о результатах ревизии Нельканской одноклассной церковно-приходской школы является своего рода образцом для подобного рода отчетностей рассматриваемого периода. Подробное изложение всего хода выполненных епархиальным наблюдателем работ по нельканской школе, несомненно, вызовет интерес у исследователей. По отдаленности инспектируемого района, трудностям наземного перехода и другим особенностям, эта поездка не имела равных среди прочих инспекторских поездок предреволюционных лет и была последней на счету Якутской епархии в Приморье. Вскоре пришли совсем другие времена: наступило временное затишье в духовном образовании региона, затянувшееся на более чем 70 лет.

#### Источники и литература:

1. НА РС(Я) — Национальный архив Республики Саха (Якутия).
2. Национальный архив Республики Саха (Якутия): путеводитель в 2 ч. Ч. 1. 1663–1919. Якутск, 2007.
3. История нельканской школы // URL: <https://nelkan.livejournal.com/2103.html> (дата обращения: 5.06.2021).

#### References:

1. NA RS(Ia) — Natsional’nyi arkhiv Respubliki Sakha (Iakutiia) [National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia)].
2. Natsional’nyi arkhiv Respubliki Sakha (Iakutiia) [National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia)]: a guide in 2 chapters. Ch. 1: 1663–1919. Yakutsk, 2007.
3. Istoriiia nel’kanskoj shkoly [History of the Nelkan School]. Available at: <https://nelkan.livejournal.com/2103.html> (accessed: 5.06.2021).

*П. И. Корякин* Епархиальный наблюдатель В. В. Попеско о результатах ревизии  
Нельканской одноклассной церковно-приходской школы в 1914 г.

***P. I. Koriakin***

**EPARKHIAL'NYI NABLIUATEL' POPESKO V. V. O REZUL'TATAKH REVIZII  
NEL'KANSKOI ODNOKLASSNOI TSERKOVNO-PRIKHODSKOI SHKOLY V 1914 G.  
[THE DIOCESAN OBSERVER V. V. POPESKO ON THE RESULTS  
OF THE NELKAN ONE CLASS PAROCHIAL SCHOOL INSPECTION IN 1914]**

**Abstract:**

The documents used to write this article belong to the first quarter of the 20th century and reflect the peculiarities of diocesan observers work during the revisions of parish schools of that period. The article reveals transport logistics to the point designated by V. V. Popesko, gives an ethnographic characteristic of the local population, describes the climatic and geographic features of the region. The relevance of the study lies in revealing the features of the work of the diocesan observer in the winter period and the remoteness of the inspected school. The novelty of the paper consists in a detailed description of the work performed by the diocesan observer in the Nelkan one-class parish school. The purpose of this article is to highlight and analyze factual data on the work of diocesan observers in Yakutia. The result is the introduction into scientific circulation of new information from archival sources about the activities of the Yakut diocese in the field of public education.

*Keywords:* the Yakutsk region, the Yakut diocese, spiritual education diocesan observer, Nelkan one class parochial school, Nelkan Blagoveshchensky Church, Vissarion Popesko